

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

888 -е ЗАСЕДАНИЕ
21 АВГУСТА 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/888)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Воскресенье, 21 августа 1960 года, 16 час. 15 мин. Нью-Йорк

Председатель: г-н Арман БЕРАР (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/888)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): На своем 873-м заседании Совет Безопасности решил пригласить представителей Бельгии и Республики Конго принять участие без права голоса в прениях по стоящему на повестке дня вопросу. Однако постоянный представитель Бельгии выразил намерение не занимать в настоящее время места за столом Совета по причинам, изложенным в его письме от 19 августа (887-е заседание, пункт 1).

2. Кроме того, на своем предыдущем заседании Совет решил пригласить представителя Гвинейской Республики занять место за столом Совета, чтобы дать ему возможность сделать заявление.

3. Поэтому, с согласия членов Совета, я приглашаю представителей Республики Конго и Гвинейской Республики занять места за столом Совета.

По приглашению Председателя г-н Антуан Гизенга, представитель Республики Конго, и г-н Каба Сори, представитель Гвинейской Республики, занимают места за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово имеет Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций, который желает воспользоваться своим правом на ответ.

5. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Поскольку представитель Республики Конго попросил (887-е заседание) предоставить ему позднее возможность выступить и уточнить то или иное мое заявление, не будет неуместным, если я сам воспользуюсь таким же правом на данной стадии прений. Я не буду отнимать у членов Совета время, уточняя все замечания, сделанные в заявлении представителя Республики Конго (887-е заседание), которые, может быть, заслуживают этого, так как фактически на большинство из них уже был дан ответ в моем предыдущем выступлении. Однако имеется несколько моментов, которые заслуживают внимания членов Совета.

6. Говорилось, что Верховный главнокомандующий Вооруженными силами Организации Объединенных Наций отправился в Катангу на определенных условиях, о которых говорил представитель Республики Конго. Это, очевидно, относится к первому этапу и к д-ру Банчу, который, как вы знаете, является моим личным представителем. Я уже сообщал Совету (887-е заседание), при каких обстоятельствах произошел контакт д-ра Банча с властями Катанги. У меня нет причин обсуждать то, в какой форме г-н Чомбе позже представил обстановку прессе. Если он предал гласности тот факт, что я намеревался обратиться в Совет Безопасности, если нам не будет разрешено вступить в Катангу, то он, конечно, не раскрыл ничего, что говорило бы в его пользу.

7. Представитель Республики Конго также жаловался на то, что на той стадии я снова передал этот вопрос в Совет без консультации с правительством Конго. Разрешите напомнить ему о том, что в отношении между Генеральным Секретарем и Советом Безопасности не должно вмешиваться ни одно правительство. В данном случае критика представляется тем более неуместной, что я обратился в Совет Безопасности

в кровных интересах Центрального правительства Конго.

8. Нет нужды говорить снова о том, что я не вел никаких переговоров и не имел никакого соглашения с г-ном Чомбе. Фактически он даже никогда не предъявлял своих так называемых условий Организации Объединенных Наций.

9. Представитель Республики Конго также перечислил ряд мероприятий, которые он квалифицировал как «оплошность». Я считаю, что только два из них заслуживают разъяснения. Во-первых, я могу заверить представителя Конго, что дисциплина шведской армии такова, что ни одно передетое лицо не может выступать в качестве шведского военнослужащего. Во-вторых, если я использовал две шведские роты в качестве моего личного эскорта при прорыве в Катангу, в то время как войска, следовавшие за авангардом, в своем подавляющем большинстве состояли из африканцев, о чем ему известно, то это было сделано лишь потому, что я хотел свести к минимуму риск провала этой акции путем установления тождества между мной и войсками.

10. Мне хотелось бы остановиться на вопросе о нарукавных повязках и об удостоверении личности г-на Дье, но я воздержусь от этого, потому что они не имеют отношения к той серьезной проблеме, которая рассматривается Советом.

11. Естественно, я резервирую за собой право выступить снова, но не для того, чтобы вступать в какую-либо полемику, а с тем, чтобы избежать отклонений в сторону прений в Совете Безопасности из-за ошибочной информации.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Представитель Гвинеи попросил разрешения выступить в Совете на данной стадии прений. В соответствии с обычной практикой Совета Безопасности представителям государств, которые приглашены участвовать в обсуждении вопроса, на которых это обсуждение непосредственно не затрагивает, слово предоставляется после того, как выступят члены Совета. Однако я проконсультировался с моими коллегами, и они согласились уступить свою очередь представителю Гвинеи. Поэтому, если нет возражений, я предоставляю теперь слово представителю Гвинеи.

13. Г-н КАБА (Гвинея) (*говорит по-французски*): Я хотел бы искренне поблагодарить Председателя за разрешение принять участие в прениях Совета Безопасности, который вновь призван рассмотреть положение в Конго. Выступая от имени правительства Гвинеи, я хотел бы подчеркнуть, что позиция моего правительства не только далека от односторонних действий, но выражает лишь глубокие и законные чаяния народов Африки. Положение в Конго является опасной угрозой особым интересам всех африканцев, рассматривающих Африку как единое целое, Африку, которую враги нашего освобождения и самоопределения народов пытаются реколонизировать в новой форме, для

которой мы нашли подходящее название — «неоколониализм». Мы убеждены, что, если политика территориального раздела Конго увенчается успехом, весь мир станет свидетелем раскола всех стран Африки к большому удовлетворению, естественно, колониальных держав, которые еще не готовы отказаться от своих ошибочных идей эксплуатации и господства.

14. Таковы основные причины присутствия моей делегации за столом Совета. Для нас Гвинея олицетворяет Конго, а Конго — Африку. Наша позиция продиктована соображениями африканского единства и африканской солидарности, которые с начала текущих событий в Конго никогда не ставились под сомнение. Народ и правительство Гвинеи всегда заявляли, что их судьбы неразрывно связаны с судьбами всего африканского континента в целом. Это не пустое утверждение. Это значит, что мы готовы пожертвовать нашей независимостью в высших интересах народов Африки.

15. Принимая участие в этих прениях, мы хотим также подчеркнуть, что Гвинеи Республика, глубоко преданная целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, постоянно подтверждала свою веру в Организацию Объединенных Наций. Моя страна всегда подтверждала великие надежды, которые она возлагает на действия по примирению людей и на деятельность по экономическому, социальному и культурному развитию, предпринимаемые нашим международным сообществом. Мы всегда твердо придерживаемся этих принципов. Поэтому мы уверены, что наша позиция является ясной и никогда не будет противоречить духу Устава. Вот почему мы никогда не щадили усилий, чтобы внести свой скромный вклад в работу Организации Объединенных Наций, во имя дела мира и дружбы между всеми странами.

16. Именно в этом духе я подхожу к существу проблемы, которой мы теперь занимаемся. Отдавая должное личным действиям Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, правительство Гвинеи никогда не отказывалось от мнения, что в Конго должна быть быстро восстановлена полная законность всеми средствами, доступными для независимых государств Африки в рамках деятельности Организации Объединенных Наций. Правительство Гвинеи полностью солидарно с народом Гвинеи, преисполнено решимости выступать против любых действий, которые могли бы привести к фальсификации, будь то по форме или по содержанию, той законной власти в Конго, которая была установлена демократическим путем конголезским народом.

17. Совет Безопасности находится в настоящее время в тупике, потому что бельгийский колониализм, решительно поддерживаемый монополистическим капиталом и финансовыми кругами, умышленно создал так называемую проблему Катанги. Позиция правительства Гвинеи была

ясно определена в телеграфном послании, адресованном президентом Секу Туре г-ну Чомбе несколько недель назад. Вот это послание:

«Получил Ваше послание, в котором Вы общаете нам о провозглашении Вами и Вашими союзниками независимости Катанги. Этот акт полностью противоречит сохранению высших интересов конголезского народа и может лишь дискредитировать и завести Вас на путь национального бесчестия, что вызовет общее неодобрение со стороны всех африканских народов, решительно вставших на защиту независимости и единства Конго, подрываемых империализмом и его приспешниками. По-братски призываю Вас отказаться от этой позиции и безоговорочно поддерживать правительство и народ Конго. (Подпись) Секу Туре».

18. Позже, 30 июля 1960 года, правительство Гвинеи было вынуждено более детально разъяснить свою позицию относительно проблемы Катанги. В связи с этим я процитирую последнее заявление президента Секу Туре:

«Империализм уже неоднократно предпринимал неистовые попытки отделить провинцию Катанга от конголезского государства. Мы решительно заявляем, что провинция Катанга должна оставаться в составе конголезского государства как африканская провинция, богатство и ресурсы которой должны быть направлены исключительно на экономическое и социальное развитие народа Конго. Конголезский народ законным образом выразил свою волю и свободно избрал свои институты и представителей, и не может быть речи о том, чтобы оспаривать их. Такие маневры ясно показывают стремление империалистических и колониальных держав поставить народы молодых африканских государств под свою экономическую опеку и социальную зависимость. Сознывая опасности, которые эти реакционные идеи таят в себе для африканских народов, и понимая обязанности, которые народ Гвинеи намерен взять на себя в борьбе за освобождение Африки, мы без колебаний примем решения, необходимые для того, чтобы сорвать все попытки новых колониальных завоеваний и все интриги, направленные империалистическими силами на захват африканской собственности и богатств».

19. Эта позиция правительства Гвинеи красноречиво объясняет то яростное сопротивление, которое оказывает марионетка Чомбе посылке гвинейских войск в провинцию Катанга. Правительство Гвинеи не понимало и не понимает одного: почему, несмотря на этот протест и это сопротивление со стороны г-на Чомбе, гвинейские войска не вступили в Катангу?

20. Правительству Гвинеи также непонятно, как можно терпеть повседневную террористическую деятельность г-на Чомбе в Катанге, когда

Организация Объединенных Наций обязалась поддерживать порядок и безопасность на всей территории Республики Конго, включая Катангу, в духе резолюций Совета Безопасности, которые постоянно подтверждали, что необходимо любой ценой сохранить независимость и территориальную целостность Конго.

21. Для того чтобы Организация Объединенных Наций действительно восстановила законность и порядок в Конго, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны положить конец террору, который г-н Чомбе и бельгийское правительство установили в Катанге. Нам известно, что г-н Чомбе организует самую чудовищную резню в Катанге, где его поддерживает не более четвертой части населения.

22. Было расстреляно 116 солдат, сохранявших верность Центральному правительству, лидеры оппозиции были арестованы, а более 700 граждан, верных Центральному конголезскому правительству, были изгнаны. Эти сведения мы получили из абсолютно достоверного источника.

23. Г-н Чомбе и бельгийские войска по-прежнему опираются на поддержку безработных, которые ради удовлетворения личных интересов жертвуют своей страной и предадут ее в руки финансовых кругов Катанги.

24. Перед лицом этой достойной сожаления ситуации правительство Гвинеи 17 августа 1960 года направило следующую телеграмму Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций:

«Получил Ваше последнее послание об отправке второго гвинейского батальона в Республику Конго. Имею честь направить Вам протест моего правительства против дискриминационных условий, созданных для нашего первого батальона, форма использования которого явно инспирирована предателем Чомбе, этим орудием колониальных держав, оказывающих все большее влияние на деятельность, осуществляемую в Конго под прикрытием Организации Объединенных Наций. Не понимаю также, почему войска Организации Объединенных Наций разоружили солдат конголезской армии, в то время как бельгийские войска и военные, признающие власть негодяя Чомбе, остаются основательно вооруженными. Прямые переговоры между Вами и Чомбе таят в себе серьезную опасность компрометации резолюции Совета Безопасности, требующей сохранения независимости, единства и территориальной целостности Республики Конго. Мы крайне обеспокоены новым поворотом событий, который создает у нас впечатление, что действия войск и представителей Организации Объединенных Наций не совпадают с программой единственно суверенного правительства Республики Конго. Решительно настаивая на том, чтобы Вы пересмотрели условия и места использования наших войск, мы были бы благодарны получить заверение, которое

могло бы рассеять наши серьезные опасения. С высочайшим уважением. (Подпись) Секу Туре».

25. Таким образом, ясно, что в настоящее время против Конго организуется широкий заговор со стороны всех колониальных сил, заинтересованных в том, чтобы держать Африку в состоянии подчинения. Цель его состоит в том, чтобы затянуть, насколько это возможно, конголезскую драму в надежде, что впоследствии удастся достичь «компромиссного» решения в форме референдума в Катанге, возможно под наблюдением Организации Объединенных Наций, и отделить эту провинцию — богатейшую в Конго — от остальной части страны.

26. Африканские народы, осуждающие бельгийскую агрессию и непосредственно связанные с действительным положением в Конго, не могут понять смысла любых контактов, даже дипломатических, с сепаратистами Катанги или любой другой провинции Конго.

27. Стала ли бы Организация Объединенных Наций выслушивать простого обывателя из Лондона, Вашингтона или Москвы против воли суверенных правительств этих столиц? Мы не думаем, что наша Организация могла бы действовать подобным образом. С нашей точки зрения, обывателя, о котором я только что говорил, будь то из Лондона, Вашингтона или Москвы, можно сравнить с Чомбе, который разгуливает по улицам Элизабетвиля.

28. Вот почему борьба в Конго является не только борьбой движения конголезских националистов против империалистов и колонизаторов, но и борьбой самой Африки за полную независимость и за осуществление своего стремления к полной свободе вопреки тем, кто все еще стремится господствовать в Африке.

29. В этой серьезной обстановке президент Секу Туре, отстаивая чаяния африканских народов, а следовательно, и конголезского народа, от имени правительства Гвинеи и всего гвинейского народа, вставшего на службу делу Африки, поручил мне передать Совету следующее послание, которое я получил в тот самый момент, когда началось данное заседание Совета:

«Председателю Совета Безопасности и Вашим Превосходительствам,

От имени народа и правительства Гвинейской Республики мы считаем своим непреложным долгом обратить Ваше внимание на исключительно серьезный характер событий в Республике Конго. Положение в этой Республике представляет собой опасную угрозу не только миру, независимости и территориальной целостности молодого государства, но также миру в Африке и на всем земном шаре.

В связи с создавшимся положением, которое касается всех нас, Организация Объединенных Наций выглядит в особенно неприглядном

свете в глазах африканских народов, возлагающих все свои надежды на эту Организацию и верящих в нее. В титанической борьбе за освобождение и развитие африканского континента вся Африка приветствовала три резолюции Совета Безопасности (S/4387, S/4405 и S/4426), в которых была занята ясная позиция в отношении независимости и территориальной целостности Республики Конго. Но при осуществлении этих резолюций, по нашему мнению, были допущены серьезные недостатки и большие расхождения в их толковании. Эти недостатки и расхождения, которые лишают резолюции их позитивного содержания, явно являются следствием слабости и соглашательской политики тех, кто наделен международной ответственностью, в отношении врагов конголезской независимости и единства.

Нужно ли мне повторять, что независимость Конго была провозглашена 30 июня, когда Конго получило признание в качестве единого политического целого и было признано Центральное правительство во главе с г-ном Лумумбой? В Республике Конго были созданы региональные институты на провинциальном уровне, но провинциальные власти, которые не обладали внутренней властью на общенациональном уровне, выполняли свои обязанности под руководством и контролем только Центрального правительства. В этих условиях Организация Объединенных Наций, согласившаяся по просьбе Центрального правительства прийти на помощь конголезскому народу, не может игнорировать существование Центрального правительства и его суверенитет на всей национальной конголезской территории. Организация также не имеет права иметь дело на международном уровне с провинциальной административной властью через голову Центрального правительства.

Беспокойство африканских народов и руководителей правительств основывается на следующих соображениях: во всех предыдущих случаях, когда Организация Объединенных Наций была вынуждена вмешиваться по просьбе какого-либо правительства, Вооруженные силы Организации Объединенных Наций защищали правое дело этого правительства и действовали с его согласия; однако в Конго представители Организации Объединенных Наций, ответственные за осуществление резолюций Совета Безопасности, повсеместно явно подменяют Центральное конголезское правительство и отказываются использовать Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в целях, которых это правительство желает достичь, а именно добиться эвакуации бельгийских агрессоров, восстановления внутреннего мира и сохранения территориальной целостности Республики Конго. Эти три цели находятся в строгом соответствии с буквой и духом резолюций Совета Безопасности.

Мы должны ясно заявить Вам, что все общественное мнение Африки решительно осуждает эту сомнительную позицию представителей Организации Объединенных Наций в Конго, которые незаконно пытаются убедить мировое общественное мнение, что в Конго имеются две законные власти: Центральное конголезское правительство и провинциальное правительство Катанги. Эти представители, еще не завершившие эвакуацию бельгийских войск, которую потребовали конголезский народ и Совет Безопасности, по-прежнему игнорируют власть Центрального конголезского правительства и содействуют отделению Катанги путем ведения прямых переговоров между Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций и г-ном Чомбе.

Ваши Превосходительства, Вы должны знать, что, если Вы будете поощрять такую позицию, Вы безвозвратно подорвете тот огромный моральный авторитет, которым до сих пор пользовалась Организация Объединенных Наций в Республике Конго, в Африке и среди всех народов, находящихся на пути к освобождению от колониального господства. Мы официально повторяем, что не может быть компромисса между правдой и ложью, между законными правами народа и империалистической агрессией. Было бы бесконечно жаль, если бы действия Организации Объединенных Наций привели к расколу конголезской нации и к повторному захвату одной из его провинций бельгийским колониализмом и его союзниками.

Поэтому мы от имени народа и правительства Гвинейской Республики торжественно обращаемся к членам Совета Безопасности и ко всем странам, готовым помочь молодой Африке развиваться в мирных условиях, позаботиться о том, чтобы интересы конголезского народа, этой жертвы самой вопиющей несправедливости, уважались всеми.

Мы стоим за мир в Африке и во всем мире. Мы на стороне Организации Объединенных Наций, которая поддерживает достоинство, свободу и законные права всех народов, но мы выступали и будем решительно выступать против любой попытки вновь колонизировать в какой бы то ни было форме наши молодые государства. Мы не верим, что перед лицом трагической ситуации в Конго Организация Объединенных Наций может предать свое историческое дело, и мы убеждены, что она безошибочно выберет правильный путь к миру и международному сотрудничеству.

(Подпись) Секу Туре»

30. После зачтения этого послания мне остается лишь предложить Совету некоторые пути, которые, как считает мое правительство, помогут выйти из тупика, и добиться скорейшего восстановления законности в Конго во имя сохране-

ния его национального суверенитета и территориальной целостности.

31. Во-первых, правительство Гвинеи считает, что Совет должен направить в Конго комиссию, состоящую из беспристрастных и честных наблюдателей. Этим наблюдателям должна быть дана четкая инструкция обеспечить, совместно с Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций, полное проведение в жизнь решений Совета Безопасности, обязательно и только в согласии с Центральным правительством Республики Конго, с целью помочь ему уладить свои разногласия с Бельгией. Не может быть и речи о том, чтобы эта комиссия считала себя правительством, параллельным Центральному правительству; она должна находиться в полном распоряжении Центрального правительства. Кроме того, она будет лишена права вступать в переговоры с провинциальными властями или с другой конголезской или иностранной организацией в Конго без предварительного согласия на то Центрального правительства.

32. Во-вторых, пункт 2 постановляющей части резолюции S/4387 от 14 июля 1960 года гласит: «Совет Безопасности

постановляет уполномочить Генерального Секретаря принять в консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для оказания этому правительству военной помощи, в которой оно нуждается, и оказывать ее до тех пор, пока национальные силы безопасности благодаря усилиям конголезского правительства и технической помощи Организации Объединенных Наций не будут в состоянии, по мнению этого правительства, полностью выполнять свои задачи».

33. Чтобы быть верной духу этой резолюции, Организация Объединенных Наций должна удовлетворять все просьбы Центрального правительства, которое является единственным органом, имеющим право определять меры, которые должны быть предприняты для того, чтобы сделать возможным восстановление порядка и безопасности на всей территории Республики Конго. Таким образом, должны быть предприняты шаги к тому, чтобы все аэродромы в Республике Конго охранялись подразделениями конголезской национальной армии и конголезской полицией. Африканские войска, включая гвинейские подразделения, должны быть направлены в Катангу, невзирая на какие протесты г-на Чомбе, который возражает против отправки некоторых подразделений в эту провинцию. Транспортные средства для конголезских войск и гражданских лиц, ответственных за восстановление порядка на всей территории страны, должны быть предоставлены в распоряжение Центрального правительства, с тем чтобы помочь ему установить эффективный контроль над страной.

34. В-третьих, Организация Объединенных Наций должна принять все необходимые меры для того, чтобы покончить с мятежом в Катанге.

Эту акцию нельзя истолковывать как вмешательство Организации Объединенных Наций во внутренние дела конголезского правительства. Позиция г-на Чомбе является лишь одним из аспектов бельгийской агрессии в Конго. Оставаться безучастным наблюдателем перед лицом чрезмерных требований г-на Чомбе значит поощрять, прямо или косвенно, бельгийскую агрессию, являющуюся единственной причиной той трудной ситуации, с которой мы столкнулись.

35. Мы хотим, чтобы всем было абсолютно ясно, что Совет никоим образом не должен занимать позицию, направленную на то, чтобы выявить ответственность Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций или конголезского премьер-министра. Иными словами, не наше дело говорить, прав или неправ Генеральный Секретарь или конголезский премьер-министр. Мы считаем, что рассматривать вопрос подобным образом — это значит создавать ложную дилемму, ложную проблему, направленную на то, чтобы отвлечь нас от стоящей перед нами задачи изучения действительного положения.

36. Таковы те предложения, которые я представляю на рассмотрение Совета в надежде, что он примет их во внимание для того, чтобы сохранить моральный престиж Организации Объединенных Наций.

37. Мы верим в нашу Организацию и надеемся, что в интересах восстановления мира и свободы в Конго, уважения национального суверенитета всех молодых независимых африканских государств, во имя дружбы между народами и международного сотрудничества в условиях мира и справедливости Организация Объединенных Наций справится со своей благородной задачей в Конго.

38. Г-н КУЗНЕЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): В четвертый раз за короткий срок Совет Безопасности собирается для рассмотрения вопроса о бельгийской агрессии в Конго. Однако положение в этой молодой африканской Республике продолжает оставаться чрезвычайно напряженным.

39. Советский народ и советское правительство с неослабным вниманием и симпатией следят за героической борьбой конголезского народа. Советское правительство не раз выступало с заявлениями о положении в Конго, в которых со всей решимостью выражалась поддержка молодой Республике.

40. 20 августа советское правительство опубликовало новое заявление по этому вопросу (S/4450), а также высказало свое мнение в отношении ряда документов, распространенных в последнее время Генеральным Секретарем. В заявлении советского правительства от 20 августа отмечается:

«Мужественная борьба за укрепление национального государства, решительное противодействие агрессии и планам расчленения

Республики и отторжению от нее провинции Катанга сплотили вокруг республиканского правительства во главе с премьер-министром Лумумбой все живые силы конголезской нации, включая патриотические круги прежней оппозиции. Подтвердилась и здесь старая истина, что народные массы в критический момент оказывают доверие и поддержку именно тем деятелям и партиям, которые смело и последовательно отстаивают их коренные интересы.

Конголезский народ вправе поздравить себя с тем, что он сумел в тяжелых условиях, при сговоре против него крупнейших империалистических держав, выдержать испытания, которыми ознаменовалось его вступление на арену самостоятельного государственного развития. Еще неизвестно, все ли страны, которые кичатся своей цивилизованностью и государственным опытом, могли бы в подобных условиях показать такой пример в отстаивании своих государственных интересов и национальной чести.

Трудно переоценить значение того факта, что независимые государства Африки, сразу оценив громадное значение борьбы конголезского народа для общего дела освобождения Африки, поспешили на помощь молодому африканскому государству всеми средствами, включая посылку вооруженных сил, согласно призыву Совета Безопасности. Наряду с бескорыстной и дружественной поддержкой, оказанной Республике Конго другими миролюбивыми государствами, это сыграло важнейшую роль в срыве тех замыслов, которые имели агрессоры, начиная свое преступное дело в Конго.

Ясно обозначился крупный провал «бельгийской авантюры», приведший к подрыву позиции Бельгии в Африке и во всем мире...

Все это не означает, однако, что положение в Конго разрядилось и что угроза всеобщему миру, возникшая в этом районе, устранена. Империалистическая агрессия в Конго продолжается, лишь изменяя свои формы. Требуются еще более высокая бдительность и напряжение миролюбивых сил, чтобы до конца сорвать замыслы агрессоров и их покровителей».

41. Даже из той скудной информации, которую нам сообщил Генеральный Секретарь, видно, что на 17 августа только на базе в Камине, в Катанге, все еще оставалось свыше 3 тысяч бельгийских солдат и офицеров. В указанной информации не приводится, однако, никаких данных об общем количестве бельгийских войск, продолжающих оставаться в других пунктах Конго, кроме Катанги. Не сообщается также и о том, куда именно направляются бельгийские войска, выводимые из отдаленных пунктов Конго.

42. К этому следует добавить, что бельгийское правительство все еще пытается настаивать на

том, что его войска должны якобы оставаться на военных базах, которые Бельгия продолжает незаконно сохранять на территории Конго.

43. 17 августа министр обороны Бельгии заявил, что вопрос о бельгийских базах в Конго остается предметом дальнейшего рассмотрения. Хотелось бы знать, что именно собирается министр обороны Бельгии делать предметом «дальнейших рассматриваний», когда правительство Конго твердо заявило, что оно не признает договора, на который ссылается правительство Бельгии.

44. С полным основанием премьер-министр Республики Конго Лумумба сказал, что бельгийское правительство не имеет права создавать базы в нашей стране, так же как оно не имеет права создавать базы в Соединенных Штатах, во Франции или Соединенном Королевстве без согласия соответствующего правительства.

45. В заявлении советского правительства говорится далее:

«Вынужденные убираться из ряда районов страны, бельгийские войска стягиваются в Катанге, где они чинят расправы над конголезскими патриотами, активно выступающими за единство и целостность своей родины. Более того, вынашиваются планы создания «иностранный легиона» в Катанге из военнослужащих стран НАТО, включая Бельгию. По сообщению... печати, ставленник иностранных монополий Чомбе заявил, что он «будет приветствовать добровольцев» из Бельгии, Франции и других колониальных держав, а некий «бельгийский представитель» в свою очередь отметил, что правительство Бельгии «не будет возражать» против возможного вступления бельгийских «добровольцев» в катангские войска безопасности.

Вопреки заверениям Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, в Леопольдвиле на днях высадился отряд военнослужащих Канады — союзницы Бельгии по НАТО, что вызвало справедливое возмущение конголезского населения и повело к новому обострению напряженности».

46. По сообщениям, поступившим из Леопольдвиля, 18 августа на аэродроме Леопольдвиля произошло столкновение между войсками Республики Конго и канадскими войсками, посланными в Конго по линии Организации Объединенных Наций. Вы знаете, как преподносится этот инцидент в заявлении Генерального Секретаря. Вместе с тем известно, что премьер-министр Республики Конго совершенно по-другому обрисовал то, что произошло в Леопольдвиле.

47. По глубокому убеждению советского правительства, указанные действия «Командования Организации Объединенных Наций», которые имели место на аэродроме в Леопольдвиле, противоречат резолюции Совета Безопасности от 14 июля 1960 года (S/4387), согласно которой Генеральный Секретарь уполномочен принимать

необходимые меры для оказания правительству Республики Конго военной помощи.

48. По поручению советского правительства советская делегация заявила протест Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, настаивая на принятии мер по отмене приказа «Командования Организации Объединенных Наций» о том, чтобы открывался огонь по всем лицам, которые окажутся на леопольдвильском аэродроме или попытаются проникнуть на этот аэродром, а также к предотвращению любых действий, которые ущемляли бы суверенитет Республики, и в частности препятствовали бы конголезским властям распоряжаться аэродромами на территории своей страны, включая аэродром Леопольдвиля.

49. Советское правительство также настаивает на том, чтобы войска Канады, являющейся союзницей Бельгии, совершившей агрессию против Республики Конго, были немедленно отозваны из Конго.

50. Неправильным, с нашей точки зрения, является и то, что высший командный состав Вооруженных сил Организации Объединенных Наций комплектуется в широких масштабах за счет офицеров, принадлежащих к армиям стран Организации Североатлантического договора (НАТО). Показательно в этом отношении то, что из одиннадцати военных советников генерала ван Хорна восемь представляют страны НАТО и другие военно-политические группировки западных стран (Канада, Дания, Италия, Новая Зеландия, Норвегия). В связи с этим члены Совета Безопасности должны самым серьезным образом отнестись к заявлению премьер-министра Республики Конго о том, что части конголезской национальной армии ежедневно подвергаются неспровоцированным оскорблениям и унижениям со стороны европейских частей Вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Последние хотят занять место правительства страны и законно установленной власти.

51. Советское правительство решительно поддерживает требование правительства Республики о том, чтобы из Конго были немедленно выведены те войска, которые спровоцировали последние инциденты и которые проявляют явную враждебность к Республике.

52. В заявлении советского правительства говорится:

«Имеются сообщения о планируемом... направлении в Конго новых войсковых контингентов из стран НАТО...

Возникает вопрос: что все это означает? Ведь, если встать на путь создания в Катанге какого-то «иностранный легиона» или послать туда бельгийских или других натовских «добровольцев», то это будет фактически лишь переименованием агрессии, ее продолже-

нием и расширением вопреки решению Организации Объединенных Наций.

Нельзя не видеть, что это может повлечь за собой поток действительных добровольцев из стран Африки, как об этом уже заявлялось в этих странах, а также из стран, расположенных на других континентах и являющихся верными друзьями независимого Конго. Этому ли добиваются те, кто руководит за кулисами преступными происками против независимости и целостности Республики Конго? Как видно, богатства Катанги лишают разума тех деятелей на Западе, которые несут ответственность за такого рода политику своих правительств.

Известно, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций трижды — 14 и 22 июля и 9 августа 1960 года — принимал решение о прекращении агрессии против Республики Конго, о безотлагательном выводе бельгийских войск со всей ее территории, в том числе специально из провинции Катанга, об обеспечении территориальной неприкосновенности и политической независимости Конго.

Согласно этим решениям, Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций было поручено «в консультации с правительством Республики Конго» (я подчеркиваю это) принять меры к предоставлению последнему такой помощи, какая может оказаться необходимой для выполнения указанных решений. Совет Безопасности призвал также все государства — члены Организации Объединенных Наций неукоснительно выполнять эти решения, и в частности воздерживаться от каких-либо действий, которые могли бы подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго.

Между тем факты говорят о том, что бельгийское правительство при явном поощрении со стороны своих союзников по НАТО по-прежнему грубо попирает решения Совета Безопасности, бросает клочки этих резолюций в лицо Совету Безопасности и всей Организации Объединенных Наций. В то же время правительства некоторых колониальных держав — членов Совета Безопасности делают вид, будто они не замечают этого и предпринимаемых теперь новых грубых нарушений решений Совета Безопасности. Все говорит о том, что ведется двуличная и чреватая опасностями игра, при которой некоторые державы на словах осуждают агрессию против Республики Конго, а на деле поддерживают и поощряют ее.

Вызывает недоумение тот факт, что некоторые должностные лица Организации Объединенных Наций, которым поручено осуществление решений Совета Безопасности, действуют открыто против этих решений, участвуя в действиях, направленных на отторжение Катанги от Республики Конго. Чем можно объ-

яснить, что Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций, вопреки ясной директиве Совета Безопасности, даже не пожелал во время пребывания в Конго консультироваться с законным правительством Республики, а в обход этого правительства повел переговоры с изменником конголезского народа Чомбе, в ходе которых обсуждались планы, направленные против целостности Республики Конго?

Имеются попытки представить сепаратистские действия иностранной марионетки Чомбе против Центрального конголезского правительства как внутреннее дело Конго, в которое Организация Объединенных Наций якобы не должна вмешиваться. Известно, однако, что мятеж Чомбе был организован интервентами, а его режим опирается на иностранные штыки. Ввиду этого отношения между Центральным правительством Конго и нынешним режимом в Катанге, возникшим на базе вооруженного вмешательства извне, не могут рассматриваться только как внутренний вопрос, даже после вывода бельгийских войск из Катанги. Кроме того, решения Совета Безопасности прямо исходят из государственной целостности Республики Конго и говорят об оказании помощи Центральному правительству Конго, а не кому-либо другому.

С другой стороны, если даже исходить из того, что вопрос о Катанге является «внутренним делом» Республики Конго, то тем более недопустимо вмешиваться в это дело и становиться на поддержку Чомбе, а следует предоставить самим конголезцам возможность решить свои дела».

53. Следует со всей решительностью подчеркнуть, что позиция так называемого невмешательства в этот конфликт, когда речь идет о ликвидации военной агрессии, на самом деле является только поощрением марионетки, опирающейся на иностранные штыки и выполняющей волю иностранных монополий, и не имеет ничего общего с принципом невмешательства во внутренние дела других государств.

54. В этой связи следует остановиться на толковании Генеральным Секретарем пункта 4 резолюции Совета Безопасности от 9 августа (S/4426). Советская делегация оставляет за собой право, после ознакомления с сегодняшним выступлением (887-е заседание) Генерального Секретаря, вновь выступить с заявлением по этому вопросу в ходе настоящего заседания, если она сочтет это необходимым. Сейчас же она хотела бы сделать следующее замечание.

55. Толкование Генерального Секретаря как в меморандуме, изложенном в приложении 6 к его второму докладу (S/4417/Add.6), так и в сегодняшнем выступлении в корне противоречит решениям Совета, так как по существу он пытается поставить Чомбе в одинаковое положение с правительством Конго. Мы уже заявили официально

о нашем несогласии с этим толкованием и пользуемся случаем, чтобы еще раз подтвердить это на настоящем заседании Совета Безопасности.

56. В своем выступлении Генеральный Секретарь, касаясь вопроса толкования пункта 4 резолюции Совета Безопасности от 9 августа, заявил: «...я не вижу какой-либо причины для того, чтобы Совет Безопасности подтверждал мое толкование функций Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в той части, в какой оно сейчас оспаривается».

57. Я должен заявить, что Совет Безопасности не поручал Генеральному Секретарю толковать его резолюцию от 9 августа. Поэтому, в частности, толкование Генеральным Секретарем резолюции Совета, содержащейся в приложении 6, является его личным мнением и не имеет никакого юридически обязательного значения.

58. Для того чтобы подобное толкование могло рассматриваться как имеющее какую-то юридическую силу, существует единственно возможная для этого процедура. Она хорошо известна и Генеральному Секретарю. Согласно этой процедуре, все члены Совета, которые нашли бы это для себя подходящим, могут представить на рассмотрение Совета соответствующее официальное предложение.

59. Следовательно, в настоящее время действенным являются только решения, уже принятые Советом Безопасности, и только сам Совет может изменять эти решения.

60. Дело усугубляется тем, что в данном случае речь идет не о каком-то незначительном разногласии и расхождении в толковании существа вопроса, речь в действительности идет о том, что имеется в корне различное принципиальное понимание резолюции Совета Безопасности.

61. В обоснование своего толкования Генеральный Секретарь ссылается на пункт 4. Этот пункт, как известно, гласит:

«Совет Безопасности

вновь подтверждает, что находящиеся в Конго Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте конституционного или иного характера, не будут каким бы то ни было образом вмешиваться в такой конфликт и не будут использованы для оказания влияния на его исход».

62. Однако, для того чтобы указанный выше общий принцип можно было применить к конкретной ситуации в Катанге, необходимо, чтобы Совет Безопасности признал, что сопротивление, оказываемое бельгийским ставленником и марионеткой Чомбе, является акцией, которая должна рассматриваться в качестве чисто внутреннего конфликта конституционного или иного характера, как об этом говорится в пункте 4 резолюции Совета Безопасности от 9 августа.

63. Но ведь ни у кого не вызывает сомнения, что то, что произошло в Катанге, является неприкрытой внешней агрессией. Государства, которые стоят за спиной Бельгии, пытаются теперь при помощи дешевых трюков доказать, будто пункт 4 резолюции Совета Безопасности от 9 августа квалифицирует предательство Чомбе как чисто внутренний конфликт, не имеющий никакого отношения к бельгийской агрессии в Конго, и потому будто бы этот пункт запрещает оказание Вооруженными силами Организации Объединенных Наций военной помощи правительствам Конго для восстановления законности и порядка также и в Катанге.

64. Теперь даже предпринимается попытка вообще вывести бельгийских агрессоров из-под огня и представить все, что происходит сейчас в Конго и в Катанге, как якобы чисто внутреннее дело. Нетрудно видеть, что это явно направлено в защиту бельгийских агрессоров и их агентуры в Конго, и в частности в Катанге.

65. Чтобы не оставить ни малейших сомнений относительно позиции, которую занимает советская делегация, основываясь на резолюциях Совета Безопасности от 14 и 22 июля и 9 августа (S/4387, S/4405 и S/4426), мы считаем своим долгом подчеркнуть, что, если Совет не примет каких-либо специальных новых решений, толкование, предложенное Генеральным Секретарем в приложении 6, не имеет и не будет иметь никакого юридического значения. Это толкование ни при каких условиях не должно рассматриваться как мнение Совета Безопасности.

66. В этой связи мы считаем необходимым еще раз напомнить, что Совет Безопасности в резолюции от 22 июля (S/4405) призвал все государства воздерживаться от каких бы то ни было действий, которые могли бы подорвать территориальную целостность и политическую независимость Республики Конго.

67. Для проведения в жизнь этого решения необходимо, чтобы была оказана активная помощь Центральному правительству Конго в повсеместном восстановлении законности и порядка и в осуществлении им своих полномочий на территории всей страны и всех районов, включая Катангу.

68. Советское правительство обращает внимание на то, что «в последнее время под видом специалистов Организации Объединенных Наций в Конго прибывают всякого рода американские «эксперты» и под этой формой прежде всего военные специалисты, которые, как видно, имеют задачей превратить провалившуюся бельгийскую интервенцию в американскую, фальшиво прикрываемую флагом Организации Объединенных Наций».

69. В этой связи советская делегация считает необходимым изложить позицию советского правительства по предложенному Генеральным Секретарем плану организации гражданских ме-

роприятий Организации Объединенных Наций в Конго. Мы делаем это, поскольку этот план был распространен среди членов Совета Безопасности в меморандуме Генерального Секретаря (S/4417/Add.5).

70. В плане предусматривается создание «при Начальнике гражданских мероприятий Организации Объединенных Наций» (устанавливается такая должность в Конго) специальной консультативной группы, которая должна обладать широкими полномочиями и которая не будет подчиняться правительству Конго. А это на деле означало бы ограничение суверенитета Республики Конго и превращение ее по существу в подопечную территорию.

71. Согласно плану Генерального Секретаря, каждому из консультантов намечено поручить «собственную конкретную административную задачу и возложить на него соответствующую ответственность за все мероприятия в той области, в которой он является консультантом»; при этом называются такие области, как природные богатства и промышленность, сельское хозяйство, финансы, внешняя торговля, специальное обучение (силы национальной безопасности) и другие. Если учесть, что назначаемым Организацией Объединенных Наций экспертам предполагается предоставить «новый и до сих пор еще не проверенный статус», то можно полагать, что эти эксперты будут обладать полномочиями министров и определять политику Конго на будущее, то есть определять развитие этой страны.

72. Нет сомнений, что при существующем положении, когда граждане Соединенных Штатов и стран их союзников представляют в аппарате Организации Объединенных Наций большинство и занимают там наиболее важные посты, проведение планируемых мероприятий означало бы, что развитие Конго будет вестись в направлении, угодном Соединенным Штатам, и что это может по существу не только поставить под угрозу независимость Республики Конго, но и явиться опасным прецедентом на будущее.

73. Набор этих специалистов для Конго осуществляется в нарушение принципа справедливого географического распределения и без учета размеров взносов государств в бюджет Организации Объединенных Наций.

74. Так, по данным Секретариата Организации Объединенных Наций, по состоянию на 15 августа сего года из 65 специалистов, используемых по линии гражданских мероприятий Организации Объединенных Наций в Конго, 21 специалист представляет Соединенные Штаты и страны, участвующие в различных военно-политических группировках, возглавляемых Соединенными Штатами. Характерно при этом, что они занимают посты, имеющие ключевое значение для экономики и всей жизнедеятельности страны. В то же время среди 65 специалистов нет ни одного из стран Восточной Европы. Подавляющее большинство специалистов из Африки — 24

из 28 — занимают второстепенные посты, Азия и Дальний Восток представлены одним специалистом из Новой Зеландии, как известно, входящей в военные блоки СЕАТО и АНЗЮС.

75. Указанный план гражданских мероприятий Организации Объединенных Наций в Конго противоречит основным принципам Устава Организации Объединенных Наций, который не дает Организации Объединенных Наций права вмешиваться в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию государства. Этот план не соответствует также резолюциям Совета Безопасности по Конго от 14 и 22 июля и 9 августа сего года. Техническая и экономическая помощь Республике Конго может оказываться по линии Организации Объединенных Наций лишь в той форме, в какой она оказывалась и оказывается другим менее развитым странам. Это означает, что специалисты, направляемые в Республику Конго по линии Организации Объединенных Наций, должны посылаться с предварительного согласия правительства Конго и в своей деятельности руководствоваться указаниями этого правительства.

76. Между тем осуществление предложенного Генеральным Секретарем плана означало бы не что иное, как подчинение будущего развития независимой Республики Конго интересам группы держав во главе с Соединенными Штатами, что фактически означало бы установление новой формы колониального закабаления конголезского народа под прикрытием флага Организации Объединенных Наций.

77. Вот почему советское правительство решительно отвергает этот план.

78. Оценивая в целом положение в Конго, советское правительство считает необходимым подчеркнуть следующее:

«Все указанные выше действия противоречат интересам мира и безопасности народов Африки, да и не только Африки. Преступная агрессия против независимой Республики Конго, против ее целостности должна быть прекращена немедленно и безусловно.

Правительство СССР надеется, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций добьется неукоснительного выполнения принятых им решений и доведет до конца дело пресечения агрессии против Республики Конго, вывода с ее территории всех войск интервентов, ограждения ее независимости и суверенитета».

79. Советское правительство полностью поддерживает предложение правительства Конго, изложенное в сегодняшнем выступлении заместителя премьер-министра г-на Гизенги (887-е заседание), о немедленном направлении в Республику группы представителей ряда нейтральных стран Азии и Африки. Как мы понимаем, Генеральный Секретарь также разделяет теперь идею направления в Конго группы представителей нейтраль-

ных стран. Что касается вопроса прав и обязанностей этой группы, то, по нашему мнению, основная задача ее, как определил представитель Конго, должна заключаться в том, чтобы совместно с Генеральным Секретарем обеспечить полное и безоговорочное выполнение решений Совета Безопасности о выводе бельгийских войск со всей территории Республики Конго и об оказании ей необходимой помощи в укреплении политической и экономической независимости и территориальной целостности. Создание группы, которая будет работать в тесном контакте с правительством Республики Конго, явилось бы действенным средством в достижении указанной цели.

80. В связи с изложенным советская делегация вносит проект резолюции по этому вопросу; в скором времени этот проект будет представлен для распространения¹. Мы надеемся, что этот проект встретит единодушную поддержку членов Совета Безопасности.

81. Советское правительство настаивает также «на устранении препятствий для посылки в провинцию Катанга войск законного конголезского правительства и тех африканских государств, которые последовали призыву Совета Безопасности о содействии прекращению иностранной интервенции в Конго».

82. Советская делегация поддерживает и другие мероприятия, которые сегодня изложил здесь представитель правительства Конго (887-е заседание).

83. Важно, чтобы Совет Безопасности рекомендовал Генеральному Секретарю не вступать ни с кем в связь или переговоры, помимо законного правительства Республики Конго. С целью избежать новых прений по этому вопросу Совет должен настаивать, чтобы все мероприятия Организации Объединенных Наций в Конго проводились исключительно в непрерывном и постоянном сотрудничестве с правительством и чтобы специальный представитель Генерального Секретаря в Конго представлял ему регулярно доклад о деятельности Вооруженных сил Организации Объединенных Наций.

84. Совет должен поддержать требование правительства Конго (S/4448) о том, чтобы порядок в аэропортах и в морских портах поддерживался национальными вооруженными силами Республики. Совет должен также поддержать требование правительства Конго относительно того, чтобы в рамках военной помощи, которая обеспечивается ему Организацией Объединенных Наций, в его распоряжение предоставлялись самолеты для транспортировки конголезцев во все районы территории, где их присутствие считается необходимым.

85. Необходимо также поддержать требование правительства о том, чтобы были немедленно

конфискованы оружие и боеприпасы, которые были розданы бельгийскими сторонниками Чомбе с целью вызвать внутреннюю войну. И что особенно важно, необходимо предпринять все меры к тому, чтобы был обеспечен немедленный вывод всех бельгийских войск из Конго, включая эвакуацию баз в Камине и Китоне, так как присутствие этих войск создает серьезную угрозу миру.

86. В заключение заявления советского правительства говорится:

«Солидаризируясь со всеми государствами, стремящимися оказать всестороннюю помощь и поддержку правительству Республики Конго в достижении указанных целей, правительство СССР заявляет, что оно со своей стороны приложит необходимые для этого усилия. Если же агрессоры не уберутся из Республики Конго и не откажутся от планов ее расчленения, то миролюбивые страны встанут перед необходимостью предпринять и другие шаги для пресечения агрессии в соответствии с резолюциями, принятыми Советом Безопасности».

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций, который желает воспользоваться своим правом на ответ.

88. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): В моем последнем выступлении я заявил, что не имею ни намерений, ни права вступать в полемику, и я не буду делать этого. Но я полагаю, что членам Совета, может быть, будет полезно, если я в какой-то мере разъясню те моменты, которые, по-видимому, были не замечены или были неправильно поняты.

89. Прежде всего о военной ситуации. Представитель Советского Союза, кажется, считает, что в Камине на 17 августа находились войска численностью 3600 человек, и он спросил, какие другие войска могут быть в этом районе. Самая последняя и точная информация, которой мы располагаем, но которой я не мог воспользоваться в своем выступлении сегодня утром, говорит о следующем: в Катанге — 1700, в Камине — 600, в Китоне — 300, всего 2600 человек строевого состава. Это исчерпывающий ответ на упомянутый вопрос, и потому он не оставляет места для каких-либо сомнений в данной области.

90. Было обращено внимание на прискорбный инцидент, имевший место на днях на леопольдвильском аэродроме, при этом подчеркивалось, что в нем были замешаны канадцы. Это правда. Но такие прискорбные инциденты в равной степени были направлены против марокканцев и индийцев; иными словами, я не могу считать, что канадцы находятся в каком-то особенно неблагоприятном положении.

91. В связи с этим я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/4449, являю-

¹ Распространен впоследствии как документ S/4453.

шийся письмом начальника штаба конголезской национальной армии. Я зачитаю из него два абзаца:

«Мы искренне сожалеем о том, что не были даны вовремя точные инструкции обслуживающей аэропорт роте, которые позволили бы предотвратить нежелательный инцидент, происшедший в Нджили. Мы надеемся, что в будущем в этот пункт будут присланы офицеры связи (желательно знающие французский язык), с тем чтобы в сотрудничестве с конголезскими военными властями контролировать движение в леопольдвильском аэропорту.

Во всяком случае мы приняли строгие меры в отношении конголезских военнослужащих, ответственных за инцидент в Нджили».

92. Это письмо от начальника штаба конголезской национальной армии на имя д-ра Банча.

93. На рассмотрении Совета Безопасности также находится документ (S/4451 и Согг.1), который должен внести ясность в вопрос об инструкциях, и я хотел бы зачитать из него следующий абзац. Эта цитата из замечаний д-ра Банча о существующем правовом положении войск, находящихся в стране:

«В директиве № 1 относительно «обеспечения внутренней безопасности» командование Организации Объединенных Наций указывает: «Главная цель нахождения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Конго состоит, как это сформулировано в предложении Совету Безопасности, в том, чтобы оказать помощь правительству в поддержании законности и порядка. Осуществляя эту цель, операция Организации Объединенных Наций в Конго при обеспечении порядка должна использовать все возможные мирные средства, прежде чем прибегать к применению силы. Все усилия должны быть направлены на то, чтобы избежать нанесения кому-либо вреда, ибо реакция общественности на применение силы со стороны персонала Организации Объединенных Наций может нанести огромный ущерб всей операции ООН в целом. Оружие, даже в целях самообороны, должно применяться только в самых крайних случаях. Любая попытка обезоружить военнослужащих Вооруженных сил Организации Объединенных Наций должна рассматриваться как законная причина для самообороны. Этот принцип должен толковаться в свете первостепенного значения упомянутого выше первого принципа директивы № 1».

94. Я полагаю, что эта цитата совершенно ясно говорит о том, что мы применяем весьма ограниченное толкование права на самооборону. Я также считаю, что инцидент в аэропорту показывает, что это толкование применяется на практике, ибо в том случае вооруженная сила действительно не использовалась.

95. Другим моментом является вопрос о составе Вооруженных сил. Было высказано замечание,

что Канада, как член НАТО, является, если я могу так выразиться, менее желательной страной. Я напому, что в основном докладе (S/4389 and addenda), который был представлен Совету на его заседаниях 21 и 22 июля, я рассматривал вопрос о составе войск и применял правило, которое было одобрено ранее в отношении Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в Объединенной Арабской Республике. Это простое правило состоит в том, что войска всех без исключения постоянных членов Совета Безопасности должны быть исключены, и я истолковываю термин «войска» в очень широком смысле, то есть сюда включаются воинские подразделения или высшее командование любого рода. Кроме того, Совет Безопасности не дал мне никаких директив в отношении комплектования.

96. Имеется также и другое правило, которое заключается в том, что ни одна страна, могущая рассматриваться как непосредственно имеющая отношение к конфликту, не может участвовать в комплектовании вооруженных сил. В данной своеобразной и особой ситуации это, по моему мнению, не ограничивало моего выбора. По практическим соображениям в случае с Канадой все решал вопрос связи: я должен был иметь хороших специалистов, предпочтительно знающих два языка. Я не мог найти их ни в какой другой стране, кроме Канады. Я сожалею, что по не зависящим от меня причинам, например, просьба, адресованная польскому правительству, о предоставлении военно-медицинского подразделения не привела ни к каким результатам. Во всяком случае я не считаю, что принадлежность к НАТО, или к Варшавскому договору, или к любой другой подобной группировке отстраняет страну от участия в операции. Кроме того, я, разумеется, хочу сохранить равновесие в отношении географического представительства. В этой связи я могу напомнить, что в настоящее время мы ведем переговоры относительно дополнительных батальонов с такими странами, как Объединенная Арабская Республика, Индонезия и Судан; в отношении меньших подразделений мы ведем переговоры с Индией, Цейлоном и Бирмой. На мой взгляд, это ясно показывает, что я действую в той сфере, на которую не распространяются соображения, вызвавшие некоторое беспокойство.

97. Перехожу к другому вопросу. Совершенно очевидно, имело место мнение, что я, как было сказано, открыто нарушаю решения Совета Безопасности. Я должен заявить, что это замечание несколько беспокоит меня. В то же время это дает мне некоторое утешение, поскольку, честно говоря, у меня возникло впечатление, что я в известном смысле перегружаю Совет Безопасности тем, что все время обращаюсь к нему и прошу тех или иных разъяснений и уточнений. Разумеется, я старался как можно точнее придерживаться мнения Совета.

98. Было сказано также и то, что я поставил г-на Чомбе и местные власти Катанги в одинаковое положение с Центральным правительством. Это не так. Организация Объединенных Наций и Генеральный Секретарь ведут переговоры только с суверенными правительствами, а не с частными лицами или местными властями. Что касается наших отношений с двумя упомянутыми группировками, то здесь имеется весьма заметное правовое и фактическое различие.

99. По вопросу о том, не приводит ли проводимый нами курс к фактической поддержке г-на Чомбе, я могу обратить внимание на то, что говорится, если я не ошибаюсь, в документе, распространенном в качестве добавления 6 к моему второму докладу (S/4417/Add.1), а именно: мы не можем, не будем и не имеем права оказывать сопротивление какому-либо шагу Центрального правительства, направленному на утверждение своей власти в Катанге. С другой стороны, мы не можем оказывать активную поддержку усилиям Центрального правительства вопреки принципам, неоднократно провозглашенным в Совете. Эти два обстоятельства нельзя смешивать. Из того факта, что мы не можем оказывать активную поддержку Центральному правительству, не следует делать вывод, что мы оказываем какую-либо поддержку другой стороне, укрепляем ее позиции или оказываем сопротивление проведению каких-либо мероприятий Центрального правительства.

100. Теперь я подхожу к довольно трудному вопросу о праве и о позиции Совета Безопасности. Я не хочу вступать здесь в дискуссию. Я уже заявил, что не намерен вступать ни в какую полемику. Разрешите мне просто указать, что Совет Безопасности просил меня претворить в жизнь резолюцию. Совершенно очевидно, что претворение в жизнь прежде всего означает толкование. Я дал толкование, а это толкование было оспорено. Я вновь обратился с этим вопросом в Совет Безопасности. Я имею право ждать руководящих указаний. Эти указания могут быть даны в различных формах. Но представляется очевидным, что если Совет Безопасности сохранит молчание, то у меня нет другого выбора, кроме как следовать собственному убеждению.

101. Теперь я перехожу к более широкой области гражданских мероприятий, которая была затронута, и хотел бы в этой связи представить некоторую информацию. Члены Совета, очевидно, знакомы с документом S/4447 по этому вопросу. Как явствует из данного документа, лица, которых мы назначили в качестве консультантов, действительно обладают новым и еще не проверенным статусом. Но разрешите сказать, что последний статус по сравнению с национальной администрацией является более умеренным, чем статус технической помощи в обычном смысле этого слова. Фактически эти лица являются внутренними администраторами опера-

ции Организации Объединенных Наций, и их контакт с правительством носит характер обычной технической помощи. При таких обстоятельствах я не вижу каких-либо причин разъяснять, что эти лица не могут и не будут иметь никакой исполнительной власти или ответственности.

102. В связи с этим я могу привести Совету довольно интересный пример того, как Центральное правительство действует в этой области. Я вынужден перевести часть из полученного нами сегодня документа на французском языке:

«После обмена мнениями между министром планирования и экономической координации г-ном Кабанги, которого правительство Конго специально уполномочило осуществлять связь с Организацией Объединенных Наций, и г-ном Стуре Линнером, Начальником гражданских мероприятий Организации Объединенных Наций, было решено создать комиссию, которая должна посетить провинции Касаи, Киву, Восточную провинцию и Экваториальную провинцию.

Эта смешанная комиссия состоит из следующих лиц:

Центральное правительство представляют: министр планирования и экономической координации г-н Кабанги, министр сельского хозяйства г-н Лутула, начальник кабинета министерства средних классов г-н Мусампа, начальник кабинета министерства труда г-н Камбо, секретарь министерства здравоохранения г-н Камбуи, начальник кабинета министерства сельского хозяйства г-н Сокоми, начальник кабинета министерства планирования профессор Верхаген».

103. Организация Объединенных Наций и специализированные учреждения в комиссии представлены только четырьмя лицами. Это г-н Дэвид от Организации Объединенных Наций; он из Гаити. Г-н Сундарам от Международного союза электросвязи; если меня правильно информировали, то он индеец или, возможно, цейлонец. Затем доктор Кестевен от Продовольственной и сельскохозяйственной организации и доктор Солиман от Всемирной организации здравоохранения.

104. Эта комиссия являет собой пример того сотрудничества, которое мы имеем в виду. Она показывает, как наши консультанты используются Центральным правительством. Я полагаю, что, даже не вдаваясь в подробности работы этой специальной комиссии, ясно видно, что такая форма сотрудничества на практике одобрена Центральным правительством.

105. Я согласен с представителем Советского Союза в том, что географическое распределение не является удовлетворительным. Оно не является удовлетворительным и здесь, в Центральных учреждениях. Секретариат существует уже пятнадцать лет. Данная операция осуществляется

всего пять недель, и притом очень напряженных недель. Мы должны были найти людей, которые являлись бы хорошими техническими экспертами, достаточно свободно говорили бы по-французски и по крайней мере хорошо знали английский язык. Кроме того, мы в значительной мере должны были полагаться на выбор, сделанный специализированными учреждениями. Мы никак не могли проконтролировать все эти вопросы, находясь здесь, в Нью-Йорке. Результат не таков, каким я хотел бы его видеть, но со временем, разумеется, будут внесены соответствующие коррективы. Я думаю, что могу заверить Совет в том, что, по мере того как различные районы мира смогут предоставить специалистов с соответствующей квалификацией и подготовкой, они будут набираться таким образом, чтобы по крайней мере добиться разумного подхода к желаемому географическому распределению.

106. Все эти гражданские мероприятия являются в основном мероприятиями технической помощи и, разумеется, должны осуществляться согласно правилам, применяемым к технической помощи, также и в том, что касается решений. Это означает, что этим вопросом должны будут заниматься Экономический и Социальный Совет, Третий комитет и Генеральная Ассамблея. Эта область не входит в круг прямых обязанностей Совета Безопасности.

107. Другое мероприятие, то есть подбор консультантов, является, как я сказал, мероприятием, которое относится к тому, как мы на уровне Секретариата организуем свою работу. Плохо ли, хорошо ли, я был вынужден взять на себя ответственность за это в соответствии со статьей 101 Устава.

108. В различных выступлениях поднимался вопрос о некоего рода группе и говорилось, что я теперь, по-видимому, стою за то, чтобы направить в Конго группу наблюдателей (можно назвать их и по-другому). Я хочу разъяснить, что это расходится с моим предложением. Я предлагал создать группу, аналогичную Консультативному комитету, учрежденному при Организации Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций, то есть консультативный комитет, который обсуждал бы вопросы с Генеральным Секретарем здесь или в некоторых случаях, возможно, в Конго. Но сделать местом пребывания этого комитета Конго, в то время как я должен быть здесь в связи с заседаниями Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи, значит лишить меня преимуществ повседневных консультаций.

109. Имеется еще один момент, который был затронут в некоторых выступлениях, а именно вопрос о пожеланиях национальных правительств в отношении использования их войск. По моему мнению, должно быть ясно, что военные операции такого рода должны проводиться под руководством единого командования, осуществляющего свою власть и решения как можно лучше.

Если бы мы попытались пойти навстречу пожеланиям, выраженным столь многими участвующими в операциях правительствами, то я думаю, что эти операции очень скоро зашли бы в тупик.

110. Поэтому, хотя мы, с одной стороны, естественно, внимательно выслушиваем и рассматриваем пожелания правительств, это нанесло бы ущерб эффективности всей операции, если бы нам следовало принимать во внимание их пожелания, идущие вразрез с другими соображениями военного и технического порядка.

111. Г-н Председатель, в заключение я хотел бы напомнить вам, что в вопросе о Камине и Китоне имеются две проблемы. Одна из них — это проблема вывода боевых подразделений, и по этому вопросу я повторяю то, что я сказал в своем первоначальном выступлении. Я получил официальное заверение правительства Бельгии в том, что все солдаты будут выведены из Конго менее чем за восемь дней.

112. В Камине и Китоне остаются только специалисты, и из чувства ответственности за конголезцев, пропитание и жизнь которых зависят от деятельности этих двух баз, я не могу просить о выводе этих людей, ибо я не в состоянии заменить их другими, и я прошу вас понять, что это нелегкая операция.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Генеральный Секретарь просит слово для того, чтобы внести поправку.

114. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я приношу свои извинения членам Совета, но я допустил ошибку в освещении одного из вопросов, по которым я хотел дать информацию. Я сказал, что мы запросили у Польши военно-медицинское подразделение. Дело было не так. Мы запросили артиллерийско-техническую роту для создания склада артиллерийско-технического имущества в Леопольдвиле и пять передовых подразделений или бригад, а также одну ветеринарную команду в составе одного офицера санитарной службы и двух помощников. Совершенно ясно, что первая просьба является очень важной, она касается чисто военного оснащения.

115. Правительство Польши, к его собственному и моему сожалению, было не в состоянии удовлетворить нашу просьбу, сославшись в числе других обстоятельств на то, что в данное время оно должно принимать во внимание то, что недавние наводнения в Польше потребовали мобилизации всех имеющихся средств для устранения разрушительных последствий этих наводнений.

116. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Учитывая поздний час, я буду краток.

117. Совет Безопасности собирается сегодня в четвертый раз для рассмотрения положения в Конго.

118. Мы заслушали ясное и подробное заявление Генерального Секретаря о развитии событий

с 9 августа 1960 года и о претворении в жизнь резолюции, принятой Советом в тот же день (S/4426).

119. Заместитель премьер-министра конголезского правительства на 887-м заседании Совета четко изложил нам мнение его правительства о том, как осуществлялась эта резолюция.

120. Эти два заявления, равно как и все документы, распространенные среди членов Совета в виде добавления к документу S/4417, и другие документы, изданные после 10 августа 1960 года, а также разъяснения, которые были даны в ходе текущих прений, создают ясную картину развития имевших недавно место событий и позволяют Совету реально оценить сложившуюся обстановку.

121. Каково же в действительности это положение? Я напоминаю, что главной проблемой, стоявшей перед Советом во время трех предыдущих заседаний, 14 и 22 июля и 9 августа (873-е, 879-е и 886-е заседания), было обеспечение немедленного вывода бельгийских войск со всей территории Республики Конго, которая рассматривалась как единое целое. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны были заменить их для того, чтобы обеспечить поддержание порядка и безопасности в стране. Это ясно выражено в трех резолюциях: S/4387, S/4405 и S/4426. Теперь эта цель почти полностью достигнута. Бельгийские войска выведены из пяти провинций и начали эвакуацию из провинции Катанга. Согласно заверениям, данным нам сегодня, эвакуация из Катанги и эвакуация базы в Камине и других баз в Конго будут закончены в течение нескольких дней.

122. Моя делегация имела возможность выразить свое мнение относительно вмешательства и присутствия бельгийских войск. Мы не будем возвращаться к этому. В то же время, к сожалению, их пребывание в стране будет иметь нежелательные последствия, которые не будут содействовать ни дружбе между конголезским и бельгийским народами, ни делу мира и согласия в стране. Однако Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, насчитывающие 14 500 человек, заменили бельгийские войска во всех районах и своим присутствием вносят эффективный вклад в поддержание порядка и безопасности на всей территории страны. Они осуществляют это, исходя из принципа, что любое действие Организации Объединенных Наций должно быть «универсальным» и в рамках африканской солидарности, которая является вполне естественной и понятной и ни в коей мере не исключает принципа универсальности. Они осуществляют свою деятельность — и это имеет первостепенное значение — под руководством единого командования, находящегося в столице Республики Конго Леопольдвиле, тем самым ясно подчеркивая мнение Совета Безопасности о том, что Республика Конго

является в международном смысле единым целым. Это также важный факт, значение которого трудно преувеличить при любой оценке положения, так как он содействует поддержанию стабильности и согласия внутри Конго.

123. Моя делегация считает своим долгом поздравить Генерального Секретаря с уже достигнутыми результатами и с теми, которые должны быть достигнуты в скором времени; все это было осуществлено мирным путем, несмотря на препятствия, возникшие в ходе последних прений в Совете Безопасности. Разумеется, пришлось преодолеть трудности, связанные с весьма серьезными столкновениями, в которых участвовали Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, и даже с потерями среди личного состава этих войск. Но дипломатия в сочетании с решимостью и оперативностью привела в конечном счете к счастливому результату, с которым Совет, по нашему мнению, имеет все основания поздравить себя. Генеральный Секретарь подвергался критике, в частности со стороны главы конголезского правительства, за то, как он действовал для достижения результатов. Моя делегация глубоко сожалеет, что критические замечания были выражены в такой форме, которая затрагивает нашу Организацию в целом, тогда как Генеральный Секретарь является лишь ее представителем.

124. Я не могу сомневаться ни в добросовестности конголезского правительства, ни в его искренности и добрых намерениях в отношении нашей Организации и всех ее учреждений. Мы полностью понимаем главное стремление этого правительства укрепить единство своей территории и восстановить порядок, стабильность и согласие в стране в соответствии с конституционными положениями, временно действующими в Республике Конго и признанными Советом Безопасности.

125. Правительство моей страны считает, что это единство важно как для Конго, так и для Африки. В обращении к тунисскому народу, в котором была ясно изложена позиция тунисского правительства в отношении существующей в Конго ситуации, президент Бургиба сказал в этой связи 19 августа, то есть только два дня назад:

«Я рассматриваю Конго как неделимое целое потому, что таковым оно было признано иностранными государствами, включая Тунис, и Советом Безопасности. И именно в качестве унитарного государства в пределах границ, существовавших на 30 июня 1960 года, Совет Безопасности рекомендовал Генеральной Ассамблее-принять его в Организацию Объединенных Наций».

126. Это важный момент, который не может опариваться. Кроме того, никогда — ни в ходе различных прений, ни в резолюциях, принятых в заключение этих прений, — Совет Безопасности не проявил никакой тенденции к тому, чтобы

рассматривать этот вопрос в противоположном плане. Напротив, мы искренне считаем, что действия Генерального Секретаря по осуществлению резолюций Совета предпринимались на основе этого единства и с целью обеспечения территориальной целостности Конго.

127. Разумеется, любые человеческие действия открыты для критики. Совершенно естественно считать, что тот или другой метод мог бы быть более эффективным. Если вдаваться в подробности при обсуждении этого вопроса, то, по нашему мнению, можно лишь усугубить положение и не достигнуть никакого результата. Но мы также не можем забывать, что именно по результатам судят о любых действиях людей, а результат налицо: Вооруженные силы Организации Объединенных Наций находятся в Катанге, на базе в Камине и фактически повсеместно в Конго под единым командованием со штабом в Леопольдвиле — столице Республики Конго.

128. Принимая во внимание цель, к которой мы быстро и мирно приближаемся, — завершение эвакуации бельгийских войск с баз в Камине и в других районах, я не могу не сказать о том, как много других правительств через несколько лет после достижения независимости всеми средствами, и даже через Совет Безопасности, борются за эвакуацию баз, все еще остающихся на их территориях. Это также следует подчеркнуть.

129. Все выше сказанное является реальным подтверждением того, что вмешательство Организации Объединенных Наций осуществлялось с уважением к унитарному конституционному статусу Республики Конго. Этот факт к тому же содействует укреплению конголезского единства.

130. Разрешите мне ясно заявить, что моя делегация не может разделять никаких чувств недоверия по отношению к Генеральному Секретарю как в связи с его функциями, так главным образом ввиду того убедительного доказательства преданности и беспристрастности, которые он лично проявил при осуществлении возложенной на него Советом Безопасности задачи.

131. Мы не можем также поддержать бесполезные утверждения, которые могут отвлечь нас от нашей миссии и ответственности за поддержание мира и безопасности, учитывая соблюдение прав человека на основе справедливости и правильного понимания интересов конголезского народа. Я горячо и искренне призываю к прекращению такой полемики, с тем чтобы атмосфера очистилась и стала здоровой и творческой.

132. После тщательного обдумывания и на основе представленных нам документов и приложений, а также доклада, который только что сделал Генеральный Секретарь, моя делегация считает, что Совет Безопасности должен поздравить себя с достигнутыми результатами. Они, возможно, еще неокончательные, но я смею надеяться, что они станут таковыми в самое ближайшее время. Дух, в котором были осуществ-

лены различные решения Совета Безопасности, как нам кажется, никоим образом не противоречит этим решениям и тем более не противоречит принципам, лежащим в основе любого вмешательства Организации Объединенных Наций. Это, разумеется, не означает, что общей политике, применяемой до сих пор при осуществлении решений Совета Безопасности, не может быть придана известная гибкость.

133. Как я сказал в начале своего заявления, эвакуация бельгийских войск почти завершена. Войска, все еще находящиеся на базе в Камине, будут очень скоро выведены. Поэтому теперь можно было бы внести некоторую гибкость, которая позволила бы дать конголезскому правительству весьма реальные заверения, а также предоставить помощь и сотрудничество, необходимые для укрепления конголезского единства и для восстановления согласия и стабильности на всей территории страны. Совет Безопасности уже уполномочил Генерального Секретаря действовать в этом направлении. Я считаю, что ему пришлось бы столкнуться с некоторыми серьезными трудностями, которые возникли, например, на заседании Совета Безопасности 9 августа. Теперь, когда эти трудности преодолены или почти преодолены, мы уверены в том, что он сможет предпринять такие меры в отношении гибкости, которые, в консультации с конголезским правительством, помогут очистить атмосферу и позволят продолжить оказание технической и административной помощи, столь необходимой для молодой Республики. Мы отнюдь не хотим сказать, что эти меры должны привести к прямому вмешательству Организации Объединенных Наций во внутренние дела Конго. Это противоречило бы Уставу и решениям Совета Безопасности и могло бы привести к внутренним и прежде всего к международным осложнениям, последствия которых были бы крайне опасны.

134. К сожалению, некоторые бельгийские элементы, по-видимому, продолжают вести деятельность, нарушающую общественный порядок в Конго. Было бы желательно прекратить эту деятельность во имя быстрого восстановления порядка и согласия в стране. Следовало бы принять во внимание пункт 2 постановляющей части резолюции S/4405 от 22 июля, согласно которому всем государствам предложено воздерживаться от любых действий, которые могли бы помешать восстановлению законности и порядка и осуществлению правительством Конго своих полномочий.

135. Другие факторы, вытекающие из различных документов, которые были распространены, а также из сделанных здесь заявлений, говорят о том, что положение остается серьезным. Однако оно не является безнадежным. Как сказал здесь в начале своей речи сам заместитель премьер-министра конголезского правительства (887-е заседание), прения внесут ясность, которая поможет ослабить опасения и устранить недоразу-

меня. Я смею надеяться, что разъяснения, данные в ходе этого обсуждения, будут способствовать осуществлению этой надежды. Именно эта надежда на то, что в будущем события будут развиваться в направлении, благоприятном для объединения Конго и для достижения согласия и братства различных его элементов,— эта надежда на благоприятное развитие событий для всего африканского континента, а, следовательно, для всего мира заставила меня не вдаваться в подробности, которые завели бы нас очень далеко.

136. Мы, молодые народы, восстановившие свою независимость, разумеется, полны нетерпения укрепить свой национальный суверенитет и территориальную целостность в условиях мира, согласия и братства. Это нетерпение совершенно естественно и законно. Оно вызвано главным образом нашей верой и нашей преданностью делу своих народов, а также делу международного мира и безопасности.

137. Независимость, безусловно, влечет за собой ответственность для всех. Для нас независимость связана с ответственностью как перед нашими собственными народами, так и перед международным сообществом.

138. Как страны, недавно получившие независимость, мы нуждаемся для социального и экономического развития прежде всего в установлении территориальной целостности и создании стабильности в пределах наших границ, и мы должны выступать против любых действий, направленных на то, чтобы нарушить эту стабильность или территориальную целостность. Для этого нам требуется международная помощь, но эта помощь должна быть бескорыстной.

139. Современная международная жизнь характеризуется такой солидарностью между нациями, при которой ни одно государство, каким бы сильным оно ни было, не может обходиться без других государств. Это ведет к тому, что каждое государство вступает в соглашения, которые не совсем соответствуют принципу абсолютной независимости. Таким образом, мы видим создание групп на основе общих интересов и одинаковой идеологии, равно как и на основе правильного понимания нужд заинтересованных народов.

140. Именно в этом духе мы и рассматриваем постепенный рост солидарности между различными независимыми народами Африки, солидарности в интересах общего блага на основе справедливости. Но будучи слабыми,— хотя мы и сильны нашей верой в наши права,— мы считаем, что нам следует полагаться главным образом на Организацию Объединенных Наций в деле помощи по укреплению нашей экономической и политической независимости, для того чтобы мы смогли внести свой вклад в поддержание мира и безопасности во всем мире и способствовать подлинному и здоровому сотрудничеству. Мы питаем безграничное доверие к Организации

Объединенных Наций. Как любое творение человека, Организация, конечно, имеет свои несовершенства. Но опыт показал, что она способна к улучшению. Пока мы довольствуемся возможностями, которые она может предоставить нам на основе Устава и различных решений ее органов, ожидая момента, когда мы вместе со всеми ее членами сможем действительно содействовать ее улучшению. Наша надежда и наша вера в Организацию остаются нерушимыми. Она все еще остается нашим лучшим прибежищем. Своим поведением и действиями мы сделаем все возможное, чтобы укрепить ее деятельность в Конго и во всем мире.

141. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я намерен предоставить слово представителю Аргентины, который выразил согласие с тем, чтобы последовательный перевод его заявления был отложен до возобновления нашей работы после обеденного перерыва.

142. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Разрешите выступить по порядку ведения заседания. Поскольку похоже на то, что наше заседание продлится до поздней ночи, я хотел бы знать, не будет ли возражений, если мы обойдемся без последовательного перевода на английский язык, с тем чтобы сэкономить время.

143. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я считаю, что Совет должен принять решение по этому вопросу, так как мы, может быть, создаем прецедент.

144. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я так не считаю. Данный вопрос можно будет вновь ставить в каждом отдельном случае.

145. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Исходя из этого, есть ли какие-либо возражения против предложения представителя Соединенных Штатов отказаться от последовательного перевода на английский язык того заявления, которое мы собираемся выслушать?

Предложение принимается.

146. Г-н АМАДЕО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Мы призваны на этом заседании привлечь во внимание то, что премьер-министр Республики Конго и Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций по-разному истолковывают полномочия Организации Объединенных Наций в связи с внутренним конфликтом в Республике Конго.

147. Моя делегация считает, что текст резолюции, принятой 9 августа (S/4426), достаточно ясен и что Совету нет необходимости дополнительно разъяснять ее или принимать какую-либо новую резолюцию. Эта резолюция также связана с ранее принятыми резолюциями Совета и с телеграммой от 12 июля (S/4382), в которой правительство Конго просило о вмешательстве Организации Объединенных Наций.

148. Совершенно очевидно, что цель действий международной Организации могла состоять лишь в том, чтобы предотвратить продолжение беспорядков в Конго, так как эти беспорядки создали угрозу международному миру. Это единственно возможное толкование телеграммы г-на Лумумбы от 12 июля, в которой он говорит: «Главная цель просьбы об оказании военной помощи — защита государственной территории Конго от нынешней внешней агрессии, которая угрожает международному миру». Таким образом, смысл просьбы конголезских властей лучше всего объясняется документами, исходящими от них самих.

149. Кроме того, в пункте 4 резолюции от 9 августа (S/4426) совершенно ясно говорится, что Вооруженные силы Организации Объединенных Наций не будут «участвовать в каком бы то ни было внутреннем конфликте конституционного или иного характера и не будут использованы для оказания влияния на его исход». В свете этого может существовать лишь одно толкование, а именно толкование, данное Генеральным Секретарем. Это толкование к тому же основано не только на ясных положениях Устава, но и на прецедентах, на которые так уместно сослался Генеральный Секретарь. С другой стороны, не существует прецедента, оправдывающего действия Организации Объединенных Наций по поддержке власти местных органов управления того или иного государства — члена Организации.

150. Следует иметь в виду, что толкование Генерального Секретаря совпадает с толкованием членом Совета, которые выступали по этому вопросу, когда принималась резолюция от 9 августа (886-е заседание).

151. Я определил позицию Аргентины на 886-м заседании, когда заявил следующее: «Ввод войск Организации Объединенных Наций в Республику Конго... не был предназначен для вмешательства во внутренние дела страны или для поддержки Центрального правительства против местных властей или наоборот». Несколько делегаций поддержали это мнение, и я не помню, чтобы конголезский представитель, присутствовавший на заседании, или другие члены Совета высказали какие-либо возражения по этому поводу.

152. Принятие противоположной точки зрения означало бы отход от цели операции Организации Объединенных Наций и недопустимое вмешательство во внутренние дела Конго. Это было бы особенно серьезно в такой организации, как наша, одной из целей которой является защита государств — членов Организации от подобного вмешательства. Если мы станем на эту точку зрения, то нам придется иметь дело с просьбами о военной помощи каждый раз, когда какое-либо правительство окажется вынужденным подавлять внутреннее восстание в рамках собственных границ.

153. Основная причина посылки войск Организации Объединенных Наций заключалась в том, чтобы не допустить нарушения порядка в результате действий элементов, сеющих анархию, и использовать авторитет Организации для заполнения вакуума, образовавшегося после вывода бельгийских войск, который был предписан Советом. Этот вывод будет скоро завершен; информация, только что представленная Генеральным Секретарем, показывает, что он будет закончен через несколько дней. Мы должны по этому случаю выразить бельгийскому правительству искреннюю признательность за эффективное выполнение резолюции Совета и за помощь, оказываемую тем самым поддержанию международного мира.

154. До сих пор я говорил о толковании пункта 4 резолюции от 9 августа, но теперь сама операция Организации Объединенных Наций оказалась под сомнением. Таково по крайней мере впечатление, возникающее из сообщений и заявлений представителя Советского Союза.

155. Положение слишком серьезно, чтобы мы позволили себе скрывать свои мысли. Поэтому моя делегация считает своим долгом заявить, что многие вопросы и инциденты, на которые было обращено внимание в связи с операцией Организации Объединенных Наций за последние несколько недель, могут быть с полным основанием истолкованы как предлог для подрыва авторитета Организации и для провала операции в Конго.

156. Поэтому мы не можем серьезно принимать во внимание обвинение в том, что план оказания технической помощи Конго, изложенный в меморандуме Генерального Секретаря (S/4417/Add.5) от 11 августа, направлен на то, чтобы превратить Конго «в подопечную территорию». Дух и форма, в которых подобная помощь оказывалась и оказывается многим другим странам, полностью опровергают это утверждение. Размер и цель этой помощи были также полностью разъяснены в меморандуме Генерального Секретаря, который я только что упомянул, и в его последнем заявлении в ходе текущих прений.

157. Равным образом нельзя было бы серьезно принимать в расчет обвинение, выдвинутое в отношении канадских войск, если бы оно не оскорбляло страну, действия которой в международном плане получили всеобщее признание как честные и ответственные. Следовательно, попытка отрицать беспристрастие канадских войск может лишь вызвать неуважение тех, кто предпринимает эту попытку.

158. Организация Объединенных Наций является сегодня единственным объективным органом, к которому могут апеллировать основные участники конфликта, чтобы найти решение или по крайней мере сохранить статус-кво. Если ликвидировать этот орган, то будет очень трудно предотвратить столкновения.

159. В рассматриваемом случае, если какая-либо из великих держав вмешается в Конго, минуя Организацию Объединенных Наций, будь то по просьбе местных властей или без их просьбы, другие великие державы предпримут немедленные действия, для того чтобы прекратить это вмешательство. Недавно за нашим столом об этом было очень ясно заявлено.

160. Поэтому я настойчиво повторяю призыв, с которым я обратился в своем выступлении на 886-м заседании: во-первых, неафриканские державы должны понять, что любая индивидуальная акция с их стороны будет истолкована как вмешательство, продиктованное стремлением к господству, и вызовет вооруженное контрдействие; во-вторых, независимые африканские государства должны использовать свое сдерживающее влияние, которое в настоящее время является решающим фактором для установления согласия в этом районе мира.

161. По этому поводу я хотел бы сказать, что мы были глубоко удовлетворены заявлением представителя Туниса, которое, как обычно, было уравновешенным и своевременным. Мы надеемся, что в этой критической ситуации им будут руководствоваться все правительства Африки.

162. Вступление страны в сообщество независимых наций, как и любое рождение, является счастливым и радостным событием. Для нации, обретающей независимость, это открывает также возможности осуществления основных прав; но страна, которая становится независимой, должна также взять на себя определенные задачи и обязательства. Когда страна просит о приеме в международное сообщество, она делает это потому, что считает себя способной справиться с этими задачами и обязательствами. Свободные нации всех континентов радостно

приветствовали появление новой Республики Конго среди суверенных и равных государств. Аргентина, как и многие другие страны, была официально представлена на праздновании независимости, и когда Совет Безопасности рекомендовал принять Конго в Организацию Объединенных Наций, мы выразили свою уверенность в том, что новая Республика отвечает условиям, предусмотренным в Уставе. Очень скоро Генеральной Ассамблее предстоит ратифицировать рекомендацию Совета. Совет Безопасности соответственно имеет право надеяться, что его вотум доверия в отношении способности Конго управлять собственными делами не будет опровергнут фактами.

163. Организация Объединенных Наций, которая, как нам следует помнить, является суммой составляющих ее восьмидесяти двух членом, предприняла огромные усилия, направленные исключительно на благо конголезского народа. И самое меньшее, чего можно ожидать в ответ на такие усилия,— это отношение, продиктованное благодарностью и справедливостью. Здесь на карту поставлено не только доброе имя нового государства, но и спокойствие африканского континента и интересы других государств, которые принимаются в Организацию.

164. В надежде на то, что правительство Конго будет всесторонне сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и поможет Генеральному Секретарю в его усилиях, направленных исключительно на благо страны и пользующихся нашим полным доверием, мы подтверждаем свое решение оказать Организации всякую помощь, необходимую для поддержания международного мира и обеспечения порядка в Республике Конго, а также ее процветания и независимости.

Заседание закрывается в 20 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.